

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930.85

Пушкарева Н.Л.¹, Жидченко А.В.², Богдашина И.В.³

**«КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ»: ЖЕНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ
О ЖИЗНИ ПОСЕЛКА ГИДРОСТРОИТЕЛЕЙ
«ЧЕРЕМУШКИ» В 1970-Е ГГ.⁴**

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Pushkareva N.L., Zhidchenko A.V., Bogdashina I.V.

**«FERRIS WHEEL»: WOMEN'S SOCIAL MEMORY OF THE LIFE OF THE
VILLAGE OF HYDRO-BUILDERS "CHERYOMUSHKI" IN THE 1970 S.**

Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Реферат: *Анализируется женская социальная память о жизни поселка гидростроителей и гидроэнергетиков «Черемушки» в Хакасской АССР в 1970-е гг. Основной научной проблемой, поставленной авторами, стало соотношение памяти о жизни в новом городе в 70-е гг. с памятью женщин, живших и работавших в аналогичных городах, построенных при ГЭС, но в 1950-е гг. («Волжская ГЭС, Каховская ГЭС, Куйбышевская ГЭС и др.). Анализ показал ряд важных отличий в памяти разных поколений женщин, а также острую реакцию жительниц Черемушек на социальные трансформации в стране в конце 1980-х – 1990-х гг., локальным символом которых стало запоминание одного из важных элементов городского пространства поселка – «колеса обозрения».*

Ключевые слова: *женская память, социальная память, город, быт, советская экономика, городская культура.*

Referat: *The article is devoted to the analysis of women's social memory about the life of the village of hydro-builders and hydro-power engineers "Cheryomushki" in the Khakass ASSR in the 1970s. The main scientific problem posed by the authors was the correlation of the memory of life in the new city in the 70s. with the memory of women who lived and worked in similar cities*

¹ **Пушкарева Наталья Львовна** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, зав. Центром гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, e-mail: pushkarev@mail.ru

² **Жидченко Александр Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, e-mail: travel822@yandex.ru

³ **Богдашина Ирина Владимировна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

⁴ Исследование поддержано грантом РНФ N 22-28-01428 "Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века"

built at the hydroelectric power station, but in the 1950s. ("Volzhskaya HPP, Kakhovskaya HPP, Kuibyshevskaya HPP, etc.). The analysis showed a number of important differences in the memory of different generations of women, as well as a sharp reaction of Cheryomushki residents to social transformations in the country in the late 1980s - 1990s, the local symbol of which was the memorization of one of the important elements of the urban space of the village - the "Ferris wheel".

Key words: *women's memory, social memory, city, everyday life, Soviet economy, urban culture.*

Женская социальная память о повседневной жизни локального социума, ограниченного пространством города или поселка, – сложный конструкт, связанный не только с реальными и порой преувеличенными фактами, но и большой ролью чувственно-эмоционального опыта. В статье, которая является частью крупного компаративистского исследования, мы обратились к воспоминаниям нескольких женщин. Статья посвящена женской повседневности новых городов СССР, построенных в середине – второй половине XX в., сквозь призму социальной памяти.

В предлагаемой работе мы обращаемся к истории повседневности небольшого поселка гидростроителей и гидроэнергетиков, который создавался, в основном, в 1970-е гг., в связи со строительством Саяно-Шушенской ГЭС. Для этого были собраны воспоминания 10 женщин, которые приехали на строительство ГЭС в 1970-е гг. и по личным причинам остались жить в поселке, работали в дальнейшем на обслуживании гидроэлектростанции или для

работы в других организациях поселка.

Важно отметить ряд работ, посвященных различным аспектам женской повседневности в разные исторические эпохи: Н.Л. Пушкаревой [4;5], А.В. Беловой [1], Н.В. Середы [6], Н.Б. Лебиной [2], З.З. Мухиной [3]. Отдельные аспекты городской женской повседневности СССР середины XX века затрагивались зарубежными исследователями, среди которых можно назвать: Гэйл Лapidус «Женщина в Советском обществе» [10]; Светланы Бойм «Общие места: Мифология повседневной жизни в России» [7]; Мелании Илич «Женщины-работницы в советской межвоенной экономике: от «защиты» к «равенству»» [8], Линн Этвуд «Женщина в хрущевскую эпоху» [9] и др. Однако в целом эти исследования лишь по касательной затрагивали повседневность горожанок середины XX века по материалам устной истории, и не делали попыток углубиться в самую суть эмоционально-психологического фона

женских переживаний повседневной жизни.

Особенностью советских городов и поселков, в которых градообразующим предприятием становилась гидроэнергетика, было то, что здесь создавалась образцовая социальная инфраструктура, которая была призвана обеспечить всем необходимым жителей данных ведомственных, по сути, населенных пунктов. В этом схожесть Черемушек с создававшимися в предшествующие десятилетия другими аналогичными городами: Новая Каховка (Украинская ССР, Каховская ГЭС), Волжский (Волжская ГЭС, Волгоградская обл.), Жигулевск (Куйбышевская ГЭС, Куйбышевская обл.) и др.

Однако, в отличие от названных выше городов, строившихся в 1950-60-е гг. (преимущественно с конца 1940-х и в начале 1950-х гг.), Черемушки и Саяно-Шушенская ГЭС строились уже в конце 1960-х – 1970-е гг. А, следовательно, это было уже другое поколение девушек и женщин, которые родились в 1950-е гг., и в то десятилетие были детьми.

Наша условная рабочая гипотеза будет состоять в ответе на вопрос о том, насколько отличалась память о повседневной жизни нового городского пространства у представительниц разных поколений, но приехавших по комсомольским путевкам на

создание и работу на предприятии одной и той же отрасли.

Общий тон женских воспоминаний наполнен эйфорией по проведенной здесь юности и прожитым в дальнейшем в зрелом возрасте годам. С ГЭС и Черемушками были связаны ключевые этапы их жизни: создание семьи, рождение детей, праздники, общение с друзьями и др.

«...Все были молодыми, знакомились, общались, дружили. Мы с мужем познакомились прямо там, на ГЭС...»⁵.

Важный эпизод созданного воспоминаниями нарратива связан с повседневной работой. На вопрос к респонденткам, трудно ли было им работать на таком сложном гидротехническом сооружении, отвечали, в основном, что работали с энтузиазмом, а на остальное не обращали внимания.

«...Женская работа была сложная. Мы же строители – и нас, молодых девушек, учили работать с молотами-отбойными, вибромолот. Держишь такую машину...»⁶.

Поскольку женский повседневный быт связан с ответственностью за обеспечение семьей качественной едой, многие женщины охотно вспо-

⁵ Воспоминания Степановой Л.К., 1952 г.р. из сельской семьи // Авторский архив (далее АА). 18.06.2023.

⁶ Воспоминания Н.Г., 195(?) г.р. // АА. 18.06.2023.

минали «времена, когда все было». Эта тенденция характерна в целом для советского быта середины, второй половины XX века.

«...У нас все было, все привозили. Предприятие обеспечивало нас всеми продуктами, магазины хорошие были...»⁷.

Поскольку поселок строился в сосновом бору, в окружении леса, согласно концепции, по которой создавались новые города и поселки в СССР в экологически чистых районах и с учетом максимального использования преимуществ природно-географического ландшафта, это не могло не оказать влияния на женскую социальную память. Так, отдых на природе, становился еще в 1970-е гг. основным видом досуга, особенно в летнее время:

«...Грибов и ягод полно в окрестностях. Рыбалка была отличная на Енисее. Я сама люблю рыбачить на удочку...»⁸.

Обстановка квартир в этот период была гораздо менее скромной, чем в период 1950-х гг. По крайней мере об этом свидетельствует общий фактологический ряд воспоминаний. Если в период строительства Волжской или Куйбышевской ГЭС, пер-

вой мебелью молодоженов было то, что смастерили сами или что подали родители, то пример создания городка Саяно-Шушенской ГЭС свидетельствует о другом:

«...Талоны выдавали на мебель. По ним все можно было купить. Молодая семья, вот тебе талон: на кровать, на тумбочку, на шкаф, на сервант. Потом телевизор, все у нас было...»⁹.

Особый трепет и теплоту в небольшом городке вызывает у старожилок воспоминания о городском инфраструктуре: места прогулок, праздников, отдыха с детьми. Так, негласным символом женской социальной памяти в Черемушках стало установленное в парке в советский период «колесо обозрение».

«...У нас был замечательный парк, там стояло большое колесо обозрения, все его любили. В 90-е бросили и парк, и колесо, а потом оно покосилось и рухнуло...»¹⁰.

Рухнувшее в 1990-е гг. в период острого социального кризиса, «колесо обозрения» стало в женской социальной памяти негласным символом тех острых социальных трансформаций, которые пришлось пережить советскому обществу.

⁷ Воспоминания Чагиной А.В. 1954 г.р., из семьи рабочих // АА. 18.06.2023.

⁸ Воспоминания Степановой Л.К., 1952 г.р. из сельской семьи // АА. 18.06.2023.

⁹ Анонимные воспоминания // АА. 17.06.2023.

¹⁰ Воспоминания Чагиной А.В. 1954 г.р., из семьи рабочих // АА. 18.06.2023.

Даже ответ на вопрос о том, стали ли семьи других старожилок покидать Черемушки в период кризиса конца 1980-х – 1990-х гг., ответ связывается с этим же колесом:

«...Народ так и жил, мало кто уезжал. Но когда рухнуло колесо обозрения, на многих впечатление это произвело и семьи уехали из Черемушек. Испугались они за свое будущее...»¹¹.

В целом, постоянный переход и переключка в воспоминаниях с времени социального благополучия 1970-х и 1980-х гг. на период острого социального кризиса в 1990-е гг. прослеживается у многих респонденток. Настолько остро в память врезались не события юности, а мощнейший удар по социуму, нанесенный разрушением накопленных связей и модели плановой экономики СССР, который наиболее сильным оказался именно в таких профильных моногородах, и особенно небольших поселков, где отсутствовали другие производства.

В целом, сложный для жительниц Черемушек период 1990-х гг. они характеризуют словами «выживали как могли»¹², и в отличии от воспоминаний

жительниц других городов ГЭС (Жигулевск, который был в некоторой степени городом-спутником Тольятти, или Волжский, как город-спутник крупного индустриального центра Волгограда), они четко отделяют период социальной эйфории советского времени от времени бурных потрясений последующего после распада СССР десятилетия. В первые постсоветские годы, по словам респонденток, речь шла об элементарном выживании:

«...Не было продуктов, не было денег. Нечего было есть, мы голодали. Непонятно, как мы выжили. Всем на нас было наплевать...»¹³.

Таким образом, исследовав женскую социальную память о жизни в новом поселке гидростроителей и гидроэнергетиков в 1970-е гг. на основе воспоминаний (неструктурированных эгодокументов, интервью), можно прийти к выводу о том, что эта память отличалась от памяти их предшественниц – старожилок ГЭС периода послевоенной индустриализации в СССР.

Схожими компонентами памяти становится «ностальгия по советскому» и критика 1990-х гг., как периода разрушения старого привычного образа жизни. Схожей также

¹¹ Анонимные воспоминания // АА. 17.06.2023.

¹² Анонимные воспоминания // АА. 16.06.2023; Анонимные воспоминания // АА. 17.06.2023; Воспоминания Н.Г., 195(?) г.р. // АА. 18.06.2023.

¹³ Анонимные воспоминания // АА. 16.06.2023.

является ностальгия по молодости, романтизация периода юности и того городского пространства, которое уже эволюционировало под влиянием общественных трансформаций, а также главные события собственной семейной биографии.

Однако, разным в подходах двух поколений к памяти становится оценка сложностей быта, с которым приходилось сталкиваться в повседневных практиках. Несомненно, быт поколения девушек-строителей 1950-х гг. был гораздо более сложным и противоречивым, чем быт их ровесниц, но спустя без малого 20 лет. Иной подход наблюдается и в раскрытии респондентками семейной биографии. В целом, более открытая, вызывающая гордость («...жили в бараке, а родили и вырастили троих детей...»¹⁴) у представительниц 1950-х, она сменяется более замкнутой, дистанцированной своих личных воспоминаний от воспоминаний семьи у женщин поколения 1970-х.

¹⁴ Воспоминания Л.Е. Артамоновой, 1939 г.р. // АА. 17.10.2008 г.

Список литературы:

1. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25-67.
2. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города. 1920-30 гг. СПб. 1999. 350 с.
3. Мухина З.З. Повседневная жизнь женщины-крестьянки в пореформенной России // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 155-176.
4. Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2011. 284 с.
5. Пушкарёва Н.Л. История повседневности: Предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007 / Редкол.: И.Ю. Новиченко, А.К. Соколов, Р.М. Андерсон. М., 2008. С. 9-54.
6. Серёда Н.В. Дневник тверских жителей Блиновых – документальный памятник женской эмансипации // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 104-116.
7. Boym S. Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia. Harvard University Press, 1994. 368 p.
8. Ilič M. Women Workers in the Soviet Interwar Economy: From 'Protection' to 'Equality'. 1998.
9. Ilič M., Reid S., Attwood L. Women in the Khrushchev era. 2004. Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan 254 p.
10. Lapidus G.W. Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change. 1978, University of California Press. 370 p.

References

1. Belova A.V. Zhenskaya povsednevnost' kak predmet istorii povsednevnosti: istoriograficheskiy i metodologicheskiy aspekty // Rossijskaya povsednevnost' v zerkale gendernyh otnoshenij: Sbornik statej. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. S. 25-67.
2. Leбина N.B. Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda. 1920-30 gg. SPb. 1999. 350 s.
3. Muhina Z.Z. Povsednevnyaya zhizn' zhenshchiny-krest'yanki v poreformennoj Rossii // Rossijskaya povsednevnost' v zerkale gendernyh otnoshenij: Sbornik statej. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. S. 155-176.
4. Pushkareva N.L. Chastnaya zhizn' zhenshchiny v Drevnej Rusi i Moskovii: nevesta, zhena, lyubovnica. M., 2011. 284 s.
5. Pushkareva N.L. Istoriya povsednevnosti: Predmet i metody // Social'naya istoriya. Ezhegodnik, 2007 / Redkol.: I.YU. Novichenko, A.K. Sokolov, R.M. Anderson. M., 2008. С. 9-54.
6. Sereda N.V. Dnevnik tverskih zhitelej Blinovyh – dokumental'nyj pamyatnik zhenskoj emansipacii // Rossijskaya povsednevnost' v zerkale gendernyh otnoshenij: Sbornik statej. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. S. 104-116.

7. Boym S. *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Harvard University Press, 1994. 368 p.

8. Ilić M. *Women Workers in the Soviet Interwar Economy: From 'Protection' to 'Equality'*. 1998.

9. Ilić M., Reid S., Attwood L. *Women in the Khrushchev era*. 2004. Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan 254 p.

10. Lapidus G.W. *Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change*. 1978, University of California Press. 370 p.